

Хрипков Николай Иванович
632832 Новосибирская обл.,
Карасукский р-н,
с. Калиновка,
ул. Молодежная, 21/2
тел. 58-299,
905-937-12-42
служ. 58-252

Шли по улице девчонки

ПОВЕСТЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВСТРЕЧА С ВОЛШЕБНИКОМ

Благостный сентябрьский денек. Деревья еще стоят зеленые, только кое-где появились первые золотые проплешины. Тишина. Даже шины автомобилей шелестят как-то деликатно и застенчиво.

По улице Тургенева, самой длинной улице в городке, идут три девчонки.

- Смотрите, какой смешной старичок! – вскричала Полина.

Полина самая высокая из них, довольно полная и плотная, что огорчает ее. Она считает себя жирной. Но мама ей говорит, что никакая она не жирная, такая уж у нее конституция. Причем тут конституция Полина понять не может. И еще мама говорит, что с возрастом она будет худее. Будет расти в высоту и будет худее. Малышкой она вообще была как колобок. Еще мама говорит, что она красивая девочка. Полина согласна с этим. У нее маленький носик, не то, что как у Дашки. Красивые губки. Но маленькие. Есть такие уколы, которые увеличивают губы. Это потом, когда она повзрослеет. Сейчас ей никто такого не даст сделать.

- Не показывай пальцем! – укоризненно говорит Оксана. – Показывать пальцем нехорошо. Это некрасиво. Если на тебя будут показывать пальцем, тебе, думаешь, будет приятно? Никому это неприятно. И больше не показывай ни на кого пальцем!

Старичок, действительно, смешной. Росточка ниже Оксанки. Нос большой на пол-лица, а губ почти нет, так черточка лишь, вместо рта. Причем, прямая черточка.

Большая черная старомодная кепка. Такую сейчас и не купишь нигде. Пиджак серо-грязноватого цвета, застегнутый на все пуговицы, и широкие брюки. Штанины можно было бы обмотать несколько раз вокруг его ног. Ноги у него, конечно же, тонкие, как спички. Он держит черный пакет, в котором, скорей всего батон хлеба и упаковка молока или какого-то молочного продукта.

- Знаете, - говорит Даша подружкам, - вдруг этот старичок – волшебник! Прикиньте!

Оксана и Полина останавливаются и удивленно глядят на Дашу. Чего это она?

Старичок поравнялся с ними. У него были живые глаза, какие-то молодые. В них интерес ко всему. Смотрит на девчонок так, как, наверно, посетители Лувра глядят на Джоконду. Я никогда не был в Лувре. Почему-то мне всё равно кажется, что на девчонок он смотрел сейчас так, как посетители Лувра глядят на Джоконду. Но я могу и ошибаться

- Мне дед рассказывал, - говорит Даша, - как один мальчик купался и нашел кувшин на дне. Он потерял его, и из него вылетел старик, который оказался волшебником. Этот мальчик, что ни захочет, волшебник выполнит. Из бороды выдернет волосок и исполняет любое желание.

- Не бывает так, - сказала Оксана. – Вранье!

- Не бывает? – переспросила Даша. – У тебя ничего не бывает.

Старичок прошел мимо них, удаляясь в сторону рынка. Может быть, он шел на рынок. А может быть, жил в той стороне.

- Не бывает? – Даша нахмурилась.

И сердито поглядела на подругу.

Противная эта Оксанка! Только бы ей перечить. У нее всё бывает. Если же ты скажешь, то не бывает. Вот всегда так!

- Вот и бывает! – громко сказала Даша. – Еще как бывает!

Полина молчала, потому что пока не решила, чью сторону принять.

Обычно, она поддерживала Дашу

- Не бывает! Не бывает! Не бывает! – зачастила Оксанка. – Не бывает!

Даша задумалась: что бы такого убедительного сказать. Ну, конечно же!

Вот оно!

- По телевизору показывали, как один дяденька брал вилки, ложки, ножи, клал себе на грудь и они не падали. Прилипали к его телу.

Сдаваться Оксанка сразу не привыкла. Немного подумав, она сказала:

- У него, может быть, были магнитики. Вот и прилипало всё.

- Магнитики? – удивилась Даша. – Внутри живота что ли магнитики? Он что ли их проглотил?

- Он их скотчем приклеил. А скотч такой под цвет тела. И кажется, что ложки, вилки и ножи к телу прилипли, а они к магнитикам прилипли. Вот так!

Вредная эта Оксанка. Всегда она как-то вывернется. Что-нибудь придумает.

- Никаких магнитиков у него не было. Что попало собираешь!

- А ты почему знаешь, что не было?

- Если бы у него были магнитики, его бы по телевизору не показывали. Не показывают же тебя по телевизору, потому что ложки, вилки и ножи к твоему телу не будут липнуть. Если они будут липнуть, значит, у тебя там магнитики, скотчем приклеенные.

Убийственный аргумент! Оксана нахмурилась. И задумалась.

- Я еще видела, как один мужик огонь глотал,- сказала Полина. – По телевизору показывали. Берет палку с огнем и огонь глотает.

Молодец, Полина! Даша улыбнулась ей.

- Интересно, а что он волшебничает? – спросила Полина. – Ну, какие он чудеса делает?

- Вот представь,- сказала Даша,- что ты его внучка и захотела самую большую и вкусную шоколадку. Вот такую!

Оксана повернулась к подругам. В глазах ее блеснул интерес. Обиженные щеки сдулись и уже не были никакими обиженными. Шоколадки она очень любила.

- Тыходишь к нему и говоришь: «Дед! Я хочу самую большую-пребольшую и самую вкусную шоколадку». «Сейчас!» - говорит. Снимает свою большую дурацкую фуражку. Вот так делает руками: ацы-мацы-перемацы! Ты глянула в фуражку, а там большая шоколадка. Даже в фуражке не помещается.

- Или телефон крутой,- мечтательно говорит Полина. – С сенсорным экраном.

В начале учебного года у нее в школе украли телефон. Мама сказала, что не будет ей покупать телефона, потому что она не умеет беречь свои вещи. Конечно, мама ей купит телефон. Но это еще будет не скоро. А теперь – какая это жизнь без телефона? Сейчас у всех телефоны.

- Я бы хотела в Таиланд,- говорит Оксана. – Там круто!

Мамина подруга ездила в Таиланд, как она говорила, с бойфрэндом. Наверно, это боксер такой.

Она приходила к ним в гости. Они пили с мамой вино с шоколадными конфетами. И мамина подруга целый вечер рассказывала, как там в Таиланде клёво, какой она в Бан... ну, забыла, короче... в главном их городе видела шикарный гей-парад. Как там здорово можно оторваться по полной программе. Оксана не совсем поняла это выражение «оторваться по полной программе», но одно ей было ясно, что это когда тебе очень-очень хорошо. Когда кругом весело.

- Запросто! – сказала Даша. – Подходишь и говоришь: «Дед! Я хочу в Таиланд!» - «Не вопрос!» - говорит дед. Шурум-бурум-кутурум, и ты уже летишь на самолете в Таиланд. И вот ты уже на пляже.

Оксана тяжело вздыхает:

- Если бы у меня был дед-волшебник! Или дядя Костя был бы волшебником!

Подруги солидарно вздыхают вместе с ней. У них в семье тоже нет волшебников.

- А мне кажется, что он и в правду волшебник,- говорит Полина. – Как он посмотрел на нас! Вы видели?

Вспоминают молодой взгляд старичка. Теперь уже у них нет никакого сомнения, что, конечно же, этот старик – волшебник. Потому что он такой необычный!

Даша кричит подругам:

- Бежим! Быстрее!

Они бегут в обратную сторону, в сторону базара, туда, куда ушел старичок со своим черным пакетом. Добегают до рынка, смотрят по сторонам. Нигде не видно. Ой, как жалко и обидно! Но он же волшебник! Бурум-курум-турум! Всё! Его нет! Он в тридевятом царстве-государстве! Такой шанс упустили!

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОКСАНА. ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

Они перешли через дорогу. Здесь не было светофора и «зебры», поскольку дорога считалась второстепенной. Длиной она была метров сто и напрямую соединяла улицу Тургенева и улицу Ленина. Поэтому большинство водителей даже не притормаживали, чтобы пропустить пешеходов. Но сейчас на дороге не было автомобилей, и они пересекли ее. Справа был двухэтажный магазин. На первом этаже пивной маркет, а на втором продавали одежду. Чуть подальше большой магазин детских товаров. Но народу всегда там было немного. Видно, взрослые обитатели городка не очень-то баловали детишек подарками. Или... А, впрочем, что гадать. Слева был маленький магазинчик, где продавали шторы, а за ним такой же маленький магазинчик «Школьник». Раньше там продавали книги, учебники и пособия для учителей. Но теперь учебники выдавали в школе.

- У меня будет свой магазин! – неожиданно сказала Оксана. – Когда я вырасту.

Подруги остановились и удивленно поглядели на нее. Нет, она не шутила.

- Почему? – воскликнули они хором. – Почему магазин?

- Да разве же не понятно? – сказала Оксана. – Вот все хотят стать моделями. Чтобы кастинги разные были, чтобы их снимали. Но ведь все же не могут быть моделями! И вообще редко кто становится моделью. Может быть, одна на миллион.

- Совсем не все, - сказала Полина. – Я не хочу, например. Подумаешь, модель!

- Конечно, - язвительно проговорила Оксана. – Не хочет она!

- И совсем я не толстая. Я крупная и плотная. А когда я встану взрослой, я подрасту и похудею. Это полнота детская.

В спор вступила Даша. Подруги остановились.

- Если я в ютубе открыла свою страницу, это еще не значит, что я хочу быть моделью. Просто мне нравится снимать.

- А зачем ты тогда ходишь на танцы? А? – спросила Оксана. Левую ногу она выставила вперед.

- Нравится и хожу. И ты ходи, если хочешь. Нет! Вот ты скажи, зачем тебе магазин? И почему именно магазин?

- Ну, как вы не поймете? Сначала нужно встать на ноги. НА НОГИ! Чтобы у тебя были деньги.

Подруги прошли несколько шагов и снова остановились. Они смотрели на Оксану и ждали объяснений.

- Не надо витать в облаках! Вот что я вам скажу!

- Как это? – спросила Полина. – Витать в облаках?

- Это, когда напридумывают себе разное там такое, как в телевизоре показывают. И тоже такими хотят.

- Представляю, - сказала Полина. – Оксанка стоит за прилавком и продает окорочка. «Вам сколько окорочков? С вас сто пятьдесят рублей!»

Передразнила она подругу, раздувая щеки. Глаза сами собой округлились.

Даша и Полина рассмеялись. Оксана фыркнула. И отвернулась от них. Глупые они все-таки.

- Вот мамина подруга, она с бой-фрэндом ездила в Таиланд, рассказывала, что когда она развелась с первым мужем, то забрала у него машину, продала ее, потом взяла кредит, заняла там-сям и купила себе маленький магазинчик. Зато она теперь самостоятельная независимая женщина. Вот так! А вы ничего не понимаете! Это вам не книжки читать.

- А чем она торгует? – спросила Полина. – Окорочками? Хлебо-булочными изделиями?

- Ну, я не знаю. Но мне кажется, что косметикой и всякими ювелирными. Ведь это же круто! Вокруг тебя золото!

Подруги тут были солидарны. Косметикой – это, конечно, круто. Это же не окорочки да свиные хвостики продавать. Фу! А когда вокруг тебя косметика, золото – это круто. С этим и спорить нечего.

- Еще детскими игрушками неплохо, - сказала Полина, бросив прощальный взгляд на детский магазин, в котором ей не купили ни одной игрушки. Когда она была маленькой, здесь еще не было магазина. А когда он появился, она уже была не маленькой. И конечно, никто бы не стал ей покупать игрушки.

Оксана скривилась. Покачала головой.

- Много тебе игрушек накупили? Наверно, вагон целый?

Полина вздохнула. Разве игрушек бывает много? Хорошо, если бы они были от пола до самого потолка.

Вот, когда у нее будут дети, а у нее будут мальчик и девочка, только сначала девочка, а потом мальчик, она будет им каждый день покупать игрушки. Идти с работы и приносить новые игрушки. И радоваться вместе с ними.

Оксана воодушевилась. Она почувствовала свое превосходство над подругами. У нее уже ого-го какой жизненный опыт! А у них никакого. Мама полтора года назад укатила с мужиком в деревню, а ее, Оксану, и ее младшую

сестру Марину взял к себе дядя Костя. Вообще с дядей даже лучше. Мамка бухала и приводила хахалей. Бывало не ночевала дома. И ей с Мариной было страшно одним в квартире. Они всю ночь лежали с включенным светом. У дяди Кости есть машина. Она стоит у него перед домом. Потому что гаража у него нет.

Не иномарка, «жигуленок». Но всё равно дядя Костя их три раза за лето возил на Красное озеро купаться. Это было так клёво! Еще никто их не возил на машине купаться.

Дядя Костя не женат. Жена была у него, но ушла, потому что считала его скучным и нудным. Потому что он не пьет, а только, знает, работает, ремонтирует машину, а по вечерам смотрит по телевизору про политику и рассказывает о политике. Дядя Костя варит, стирает, клеит обои и даже шьет. Вообще-то он скучноватый, но это не важно. На них он не ругается и даже голос не повышает. Он никогда не говорит громко. Просто нахмурится и молчит. И что-нибудь обязательно делает по дому.

- Вот будет магазин, значит, будут деньги, - продолжает Оксана. – Машину купите, большую квартиру, будете летать в Таиланд, отрываться по полной. Даже можно моделью стать, если захочешь. За деньги хоть кем можно стать.

- Это как? – удивляются Даша с Полиной. – Объясни!

Всё-таки Оксанка – не такой-то простой человек. Иногда она удивляет.

- Ну, как-как! Очень просто! Вот вы приходите на кастинг...А там народищу!

- И что? Ну, пришли!

- Приходите на кастинг, значит...Яблоку негде упасть.

- Пришли, а дальше что? Чего ты тянешь? Говори!

- Там много-много девчонок и теток всяких, даже взрослых. И дядьки.

- Как ты пройдешь кастинг? – спросила Даша. – Объясни, пожалуйста! Чего ты тянешь?

- Ты выйдешь на подиум в шикарном платье, а эти... ну, которые в жюри сидят... глаза вот такие! А ты говоришь: «Это платье из моего собственного магазина. Вот так-то!» Потом в бикини выходишь и говоришь: «Это бикини из моего магазина!» Прикиньте! Чего непонятного? У всех покупные платья и бикини, а у тебя из собственного магазина. И такие сережки крутые! И тоже из своего магазина.

Какое-то время девчонки шли молча, стараясь понять, какая же связь между собственным магазином и победой на кастинге. Но какая-то связь тут была. Тут Оксана права.

Они шли мимо пятиэтажки. Вход в жилые подъезды был с другой стороны. А со стороны проезжей улицы прямо посередине пятиэтажки высокое крыльцо. Возле дверей вывеска «Трансконтинентальный банк». На высоком крыльце возле урны курил паренек.

- Ну, банк – это понятно, - сказала Даша. – А что значит «трансконтинентальный»? это как?

- Можно я? Можно я? Ну, пожалуйста!

Полина вытянула руку, как на уроке, когда она хочет, чтобы ее спросили, и запрыгала. Ей не терпелось ответить.

- Мама у меня говорит: «Я впала в транс». И так охает.

- Как это? Как можно впасть в этот транс?

- Ну, это, когда она чему-то сильно удивилась. Или ее что-то поразило.

- Угу,- прикинула Даша. – Значит, выходит «Удивительный континентальный банк». Вот как нужно перевести!

Что такое «континентальный» девчонки знали, потому что с этого года у них уже была география. И они даже могли перечислить все континенты. Океаны тоже, само собой.

- Что может быть удивительного в банке? – спросила Оксана. – Я однажды заходила, ничего там нет удивительного.

- Что в банке? В банке деньги, - сказала Даша. – Значит, там какие-то удивительные деньги, не похожие на обычные. Ну, такие очень красивые или смешные, или вообще небумажные.

- А я всегда думала, что все деньги

одинаковые, - проговорила Полина. – Это прямоугольные бумажки, на которых написана цифра. Чем больше цифра, тем лучше бумажка.

- А знаете, девчонки! Я про свою мечту стихотворение даже сочинила, - сказала, как бы между прочим, Оксана.

- Гонишь! – фыркнула Полина.

- Ну, тогда расскажи! – сказала Даша.

- Пожалуйста! Хоть сто тысяч! Раз!

Оксана задрала голову и, широко размахивая руками, стала скандировать:

Я открою магазин
Не для водки, не для вин.
Буду продавать игрушки,
Куклы всякие хлопушки,
Игры, пазлы, домино
И хорошее кино.
Приходите в магазин,
Госпожа и господин!
И с собой возьмите деток
И купите им конфеток,